

Наталья Детская
*Чудесное путешествие
в Совинию*

Наталья Детская

Чудесное путешествие в Совинию

«Издательские решения»

Детская Н.

Чудесное путешествие в Совинию / Н. Детская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907833-9

Летал ли ты на облачном паруснике? А может, запросто беседовал с могущественным Повелителем розовых облаков или с Королевой снежинок? Или даже попадал в плен к таинственным титрулям? Если нет, то — вперёд! В дорогу с отважными маленькими путешественниками. Дорогу, населённую удивительными существами, наполненную невероятными сказочными чудесами и добрым юмором. Вместе с героями книги ты увидишь, как устроен этот волшебный мир, и прочувствуешь его всем сердцем.

ISBN 978-5-44-907833-9

© Детская Н.
© Издательские решения

Содержание

Чудесное путешествие в Совинию	6
В таинственном ночном саду	6
Что сказал Рыжий Слон	8
Знакомство	10
Кое-что проясняется	12
Удивительные свойства волшебной палочки	14
О чём поведала Эхола	15
Напутствия Дарэлы	17
Почему Яша споткнулся	19
Очень Красивая Почта	21
Справочник обо всех будильниках в мире	23
Кто такой Мика	25
Что такое интуиция	27
Волшебный Колос	29
Самое дорогое для сердца	30
Ручеёк Зернушка	32
Настоящие чудеса начинаются	33
Что увидели путешественники	34
Великан Турунда	36
Страшилка и пузырь из пластилина	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Чудесное путешествие в Совинию

Наталья Детская

© Наталья Детская, 2024

ISBN 978-5-4490-7833-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чудесное путешествие в Совинию

В таинственном ночном саду

Однажды, когда на небе разгорелись звёздочки и Главные Часы стали бить полночь, все дети в городке сквозь сон слышали странные слова. Казалось, сами Часы бормотали их между ударами:

Бум! Бум!
Бум! Бум!
Тихо-тихо... сон крадётся...
Лунный свет на крыши льётся...
Бум! Бум!
Ночь пришла... Все дети спят...
Светлячки во тьме горят.
Бум! Бум!
Сказка – звёздочек подружка —
Примостилась на подушке...
Бум! Бум!
Бум! Бум!

Как только отзвучал последний, двенадцатый, удар, месяц превратился в огромную круглую луну, и серебристые дорожки побежали от нее прямо в красивый сад на окраине городка. Деревья там таинственно зашелестели, мерцающие огоньки в траве сложились в загадочные узоры и даже заухал филин...

В цветнике вдруг что-то зашуршало, сонные георгины раздвинулись, и... из их гущи на лунную дорожку вышла... совсем юная фея.

Стоило лишь взглянуть на неё, сразу становилось ясно, что это – фея утра. Здесь ее звали нежно – Олюшка.

Лёгкое бледно-розовое платьице, перехваченное в талии золотистым кушачком, окутывало её нежным облачком. Волосы маленькой волшебницы золотыми кольцами падали на плечи. С искрящегося колпачка на голове спускался прозрачный голубой шлейф с серебряными звездочками. А из голубой сумочки через плечо выглядывал изящный зонтик в голубую и розовую клеточку.

Конечно же, Олюшка никак не могла бы обойтись без него. Ведь по утрам, на заре, когда она обходила свои владения, прохладная утренняя роса с любой ветки, любого кустика, – стоило лишь неловко задеть их, – тут же обдавала дождём.

На маленьких ножках феи красовались настоящие марамельные туфельки на каблучках. Никто не знает, что такое марамель. Известно лишь, что она розового цвета и что марамельные туфельки тают от жары и, если на них попадают слёзы. А вот от утренней росы становятся ещё красивее и начинают сверкать, будто усыпанные бриллиантами.

За спиной феи трепетали переливающиеся прозрачные крылышки, а в руках сверкала волшебная палочка.

Вслед за Олюшкой из цветника выпрыгнул её дружок лягушонок Шлёп-Шлёп.

Но что же делали утренняя фея с лягушонком в таинственном ночном саду? Гм... гм... видимо, они что-то искали! И думаю, мы очень скоро узнаем, что именно!

...Они заглядывали за каждый цветок, за каждый куст и под каждый камешек. В саду было достаточно светло и от луны, и от звездочек, и от светлячков, однако... друзья так ничего и не нашли.

Лягушонок даже прыгнул в пруд, к самому дну, но и в нём ничего нужного не обнаружилось.

Олюшка грустно вздохнула и, показав на белый домик, приютившийся среди цветов и деревьев в саду, не очень уверенно предложила:

– Давай поищем там... Ведь нам обязательно нужно его найти!

И они, не мешкая, направились к домику.

Что сказал Рыжий Слон

Через распахнутое настежь окно лягушонок прыгнул на подоконник, а фея вошла в дверь, которая не запиралась здесь даже на ночь.

В комнате спала девочка Нюта. В сентябре она уже пойдёт в первый класс, а пока, на лето, приехала погостить к бабушке. Олюшка в своих необыкновенных туфельках, хотя они и были на каблучках, ступала совсем бесшумно, как и положено фее, и девочка продолжала спокойно спать.

Пересмотрев все игрушки на полке, маленькая волшебница заглянула под кровать и под стол. Она даже взлетела на своих тоненьких крылышках к люстре, но и там ничего не нашла.

Затем подошла к шкафу в углу комнаты, дотронулась до него волшебной палочкой и что-то прошептала. У шкафа тут же выросли огромные, круглые, оранжевые уши и длинный хобот с яркими веснушками, – он за одну секунду превратился в Рыжего Слона. Слон зевнул и потянулся, видимо, он только что проснулся.

– А куда подевался мой банан? – хмуро спросил он, оглядываясь по сторонам. Наверное, во сне он ел вкусный сладкий банан.

– Простите, что я разбудила вас, уважаемый Рыжий Слон, но, может, вы видели мой хрустальный колокольчик? – спросила Олюшка.

Так вот что! Значит, они с лягушонком искали феин хрустальный колокольчик!

Рыжий Слон недовольно потоптался и отрицательно покачал головой:

– Нет здесь никакого колокольчика! Зря только разбудила! Наверное, ты его навсегда потеряла, разиня! – сердито ответил он. Он остался без банана и поэтому был не в духе.

Олюшка не ожидала такого невежливого ответа: её назвали разиней! Она растерянно поморгала, всхлипнула и... из глаз её вдруг покатались слезинки, одна за другой. Да так быстро, что за минуту на полу расплзлась довольно большая лужа.

– Ну вот, опять ревёт... – проворчал Шлёп-Шлёп и прыгнул в самую середину лужи.

Он терпеть не мог, когда кто-нибудь плачет и тут же начинал сердиться.

– Фея Олюшка! Ква-ква! Сейчас же перестань реветь! – Лягушонок насупился и зашлепал по луже так, что брызги полетели во все стороны.

Они долетали аж до потолка и со звоном падали обратно. Олюшка поспешила раскрыть зонтик, чтобы её розовое платьице окончательно не намокло. Сам Шлёп-Шлёп, понятное дело, сырости не боялся, он ведь был лягушонком. Но успокоиться он никак не мог.

– Ты же знаешь, – Шлёп-Шлёп возмущенно постучал зеленым кулачком себя по лбу, – марамель от слез тает: ты испортишь туфельки! Это – раз! – Он загнул свой длинный пальчик. – К тому же, разбудишь Нюту, потому что плачешь слишком громко! Это – два! – Шлёп-Шлёп загнул второй пальчик.

...Однако фея продолжала плакать...

– И ещё разводишь в комнате сырость! Если волшебная палочка покроется плесенью, может произойти что-нибудь ужасное! Это уже – три! – Шлёп-Шлёп показал фее ладошку с тремя загнутыми пальчиками.

– Ах! Да, да! Ты прав, лягушонок! – согласилась Олюшка.

Она вытерла слезы платочком и сложила зонтик. Лужа тотчас же исчезла.

– Я больше никогда, никогда не буду плакать! – очень серьезно пообещала она. – Даю честное феино слово! Но... нам пора уходить. Если Нюта проснется, я даже не знаю, что она подумает: таких заплаканных фей она, скорее всего, никогда не видела, да и говорящего лягушонка тоже!

На цыпочках друзья направились к двери. Они хотели тихонько выйти, но Рыжий Слон вдруг очень громко попросил:

– Фея Олюшка, преврати меня обратно в шкаф! Если проснётся бабушка и войдёт, то очень рассердится: в комнате вместо шкафа стоит огромный слон! К тому же я еле помещаюсь в вышину и... хочу спать... – Он тяжело вздохнул.

– Тссс... – Подлетев, фея дотронулась до его уха волшебной палочкой.

Рыжий Слон широко зевнул, тут же превратился в шкаф и замер в своём углу.

Знакомство

Но... в это самое мгновение Нюта пошевелилась. Ей приснилось, будто бабушкин шкаф вышел из своего угла, превратился в слона с веснушками и стал прыгать на одной ноге. Затем, достав хоботом банан из плафона люстры и откусив кусочек, выбросил его в окно и сказал: «Ну вот, а сейчас придет бабушка и рассердится, что ты съела мой банан». Нюта возмутилась такой несправедливости и... проснулась.

...Никакого слона в комнате не было. Шкаф, как и положено, стоял на своем месте. Зато недалеко от него она увидела лягушонка и... настоящую фею с голубым шлейфом со звёздочками и сверкающей волшебной палочкой.

Как ни странно, девочка совсем не удивилась.

– Тише... – она надела платице, подбежала к дверям и прислушалась: – Кажется, бабушка спит...

Она с любопытством вновь взглянула на ночных гостей:

– Но почему ты плакала, фея? Я никогда не видела таких печальных фей ни в мультиках, ни на картинках в книжках!

– Видишь ли, милая девочка, я потеряла свой хрустальный колокольчик... – ответила грустная фея.

– Потеряла колокольчик?! Подумаешь! – попыталась успокоить ее Нюта. – Завтра же можно купить другой, в любом магазине игрушек!

– Как бы объяснить тебе, девочка... Это не простой колокольчик, он – волшебный! Каждое утро я звеню им на Главной Поляне нашего леса, и только после этого встает Солнышко, наступает утро и просыпаются птицы и зверушки. Такой колокольчик не купишь ни в одном магазине!

Олюшка помолчала, печально опустив крылышки.

– Мы искали его и в поле, и в саду... И даже здесь, в твоих игрушках, правда... без разрешения... но ты же спала, Нюта, у нас не было выхода. – Фея была совершенно растеряна. – Остаётся только лес... Но если мы его и там не найдем, утро у нас не наступит... И тогда...

– Тогда нужно поторопиться и как следует в лесу поискать! – заволновалась Нюта. – Если утро не наступит, значит, всегда будет только ночь?! Как же лето? Я его проспю?! А ведь я ждала его целый год!

Лягушонок одобрительно кивнул:

– О! Вместе с Нютой мы обязательно разыщем колокольчик! Ведь ты нам поможешь?

– Угу! Обязательно помогу!

– Нет, колокольчик мы, наверное, уже не найдем... даже с Нютой... – грустнее прежнего сказала Олюшка.

– Это почему же?! – лягушонок удивился так, что его зелёные бровки полезли на лоб.

– В гуще леса очень темно, там ничего не видно! – Олюшкин голосок задрожал, в больших глазах вновь блеснули слезинки. – А мы даже не знаем, с какого места начинать искать колокольчик, чтобы скорее его найти... – Она горестно покачала головкой. – Лес такой большой... Надежды почти нет... Рыжий Слон сказал, что я, наверное, его потеряла навсегда...

Олюшка помнила свое обещание никогда больше не плакать и изо всех сил старалась его сдержать, но одна непослушная слезинка все же капнула с дрожащих ресниц на марамельную туфельку и смыла блёстку. За первой слезинкой поспешила вторая, за той – третья, четвертая... И каждая смывала по блестке. Крылышки её печально повисли и поблекли, а с прозрачного шлейфа тут же осыпались все звездочки.

Шлёп-Шлёп от досады даже топнул.

– Почти... Ква-ква! Наверное... – передразнил он подругу. – Почти и наверное – не считается, это раз! В лесу нам посветят светлячки, это два! А чтобы быстрее найти колокольчик, нужно скорее начинать его всем вместе искать, а не хныкать и нюни распускать! Это три!

Для убедительности он вновь показал фее ладошку с загнутыми пальчиками.

– Ах, ты, как всегда, прав, лягушонок! – согласилась Олюшка и вытерла слёзы. – Да, да! Отчаиваться нельзя ни при каких обстоятельствах! Вместе мы обязательно разыщем колокольчик. А плакать я, и правда, больше не буду, я сдержу своё слово!

И только она это сказала, крылышки её весело встрепенулись, а волшебная палочка засверкала ярче прежнего. Она собрала осыпавшиеся блёстки и звездочки и прошептала:

– Не плакать, не реветь, а вам всегда блестеть!

Искорками те взметнулись и вновь засеребрились на туфельках и шлейфе.

– А теперь отправляемся в лес! – весело сказала Олюшка и только хотела взмахнуть волшебной палочкой, но Нюта остановила её:

– Подожди! Я же не могу отправиться в лес вот так, не причёсанная. Помоги мне сделать хвостики!

Фея завязала ей два банта почти такого же чудесного голубого цвета, как её шлейф.

– И ещё мне нужно взять мобильник! Куда он подевался? – Нюта рылась в своей сумочке и никак не могла его отыскать. – Сейчас, сейчас...

– О нет, девочка, только не это! – поморщилась фея. – От мобильника у меня всегда болит голова, да и связи у нас там нет...

– Значит, у вас и интернета нет, и компьютеров? – Нюта была очень удивлена.

– Нет, иначе у нас было бы так, как у вас... А ведь у нас всё совсем, совсем по-другому! Да ты сама скоро увидишь...

Фея взмахнула волшебной палочкой, что-то прошептала, и... в то же мгновение друзья оказались в тёмном ночном лесу, на поляне под огромным старым дубом.

– Это Главная Поляна нашего леса, – уточнил Шлёп-Шлёп и, взяв фонарик у Светлячка, внимательно осмотрелся. – Здесь можно хорошенько подумать: с какого места начинать искать колокольчик, чтобы скорее его найти.

И лягушонок тут же принялся сосредоточенно думать, приставив палец к огромному лбу.

– Так, так, так... ага... именно так... – приговаривал он, усердно морщась и почёсывая затылок.

А Олюшка и Нюта думали просто, про себя... Они только слегка шевелили губами. Как вдруг...

Кое-что проясняется

– Ух-ухх, уф-уфф! – раздалось громко у них над головами с дуба, под которым они думали. – Уф-уфф, ух-ухх! – повторил, судя по голосу, кто-то солидный, слетел с ветки, сделал круг над поляной и бесшумно опустился на прежнее место.

Это был филин Уфуф, ночной охотник за мышами. Немного покачавшись на ветке, он наклонился к притихшим друзьям

– Уфф... Думаете... И о чем, интересно, вы тут думаете? – ворчливо спросил он. – Уж не о том ли, как выжить меня из этого леса? – Уфф... ха-ха! Н-да...

– Нет, нет, уважаемый Уфуф, ни о чем таком мы не думаем, – как можно вежливее ответила Олюшка. – Мы думаем совсем, совсем о другом, – поспешила добавить она.

– Хотя следовало бы подумать... и разобраться... ква-ква! и прекратить ночные нападения на мышат... – буркнул себе под нос лягушонок.

Но сказал он это так тихо, что Уфуф ничего не услышал... и к счастью...

– Мы ищем волшебный хрустальный колокольчик, – объяснила Олюшка. И рассказала филину о потере и неудачных поисках. – Может, вы подскажите, уважаемый Уфуф, с какого места лучше начинать искать, чтобы быстрее его найти?

Во время феиного рассказа Уфуф кивал головой и, очевидно, по старой привычке то закрывал, то вновь открывал большие круглые глаза. Потом медленно и, как будто нехотя, произнес:

– Уф-уфф... Колокольчика в лесу нет... – Филин снова закрыл глаза и помолчал. Потом открыл: – Но... я знаю, где ваш колокольчик. Уфф!

Все замерли от неожиданности.

– Колокольчик находится в стране Совинии уф-уфф... – не обращая внимания на эффект, произведенный его сообщением, сказал Уфуф. – У злой и вредной Совины. Это – моя сестра... Двоюродная, – уточнил он. – Ухх!

Филин был раздражен, было видно, что ему не терпелось хоть чем-нибудь досадить своей двоюродной сестре, и он ехидно продолжал:

– Совина, видите ли, мышей не ест, как положено порядочной сове, хи-хи! Она говорит, что талантливее них пока ещё никого не встречала. Н-да... Вот они и собираются у неё сотнями, ух-ухх! И мне не дает, уф-уфф! – мрачно заявил он. – Вечно поднимает скандал из-за какого-нибудь захудалого мышонка. Как вчера вечером: «Не трогай! Это же Ки-Ки! Будущий знаменитый музыкант!». Кстати, он и утащил ваш колокольчик. Уфф!

Уфуф закрыл глаза и молчал целую минуту. Всем уже стало казаться, что он уснул, но он неожиданно их открыл, посмотрел на звезды и, видимо, так определив время, сказал:

– Завтра, уф-уфф... точнее, уже сегодня, ух-ухх, в Совинии состоится Большой Праздничный Концерт, посвященный Лету. – Он слетел на нижнюю ветку поближе к нашим героям. – На концерт приглашены черепахи, давние приятельницы Совины, уф-хи-хи! Ещё придут суслики и, конечно же, мыши. Так вот мышонок Ки-Ки будет трезвонить вашим колокольчиком песенку «Здравствуй, Лето!». И, конечно же, хвостиком махнет и разобьет его! Уф-ха-ха! Тогда вы не сможете разбудить Солнышко и будете вечно сидеть в потемках!

Тут Уфуф захохотал, заухал и зафуфыкал еще громче, кисточки на его голове так и прыгали. Потом неожиданно замолчал, а затем промолвил:

– Теперь можете задавать вопросы, я слушаю.

Он вновь закрыл глаза.

– А где эта страна Совиния находится? – спросила фея. – Как туда добраться?

Уфуф приоткрыл желтый глаз.

– Очень просто, уф-уфф! Летите всё прямо и прямо, да повыше, чтоб не задевать верхушек деревьев. А там, где Большой Овраг, немного чуть-чуть подальше, сразу вниз-вниз. Там и живёт Совина...

Филин вновь ухнул и, не дожидаясь дополнительных вопросов, бесшумно взлетел и скрылся за таинственными в темноте деревьями.

– Да, но... в какую всё-таки сторону лететь, вернее, идти? На юг или на север?! – фея была совершенно обескуражена.

– А может, на запад или восток? – неуверенно предположила Нюта.

Но филин был уже далеко.

– Он улетел, а точного адреса так и не сказал... – Олюшка огорченно вздохнула и опустила крылышки. – Я никогда ничего не слышала об этом Большом Овраге, за которым находится страна Совиния...

Шлеп-Шлеп опять усердно наморщил лоб и почесал затылок.

– Я тоже... Нет, не слышал... – признался он.

Девочка была в недоумении:

– Значит, у нас нет никакого выхода? Как же теперь быть? – Она в растерянности развела руками.

Удивительные свойства волшебной палочки

– Выход всегда есть! – уверенно заявил Шлёп-Шлёп. – Нужно только хорошенько его поискать! Главное, не разводить без толку руками, не опускать крылышки и... лапки, не плакать и, уж конечно, не реветь! А самое главное, нужно хорошенько поразмышлять!

И он принялся обстоятельно размышлять вслух:

– Итак, мы находимся в темном ночном лесу, а колокольчик – за каким-то Большим Оврагом в неизвестной нам Совинии...

Фея утвердительно кивала головой.

– Это, видимо, очень, очень далеко... – лягушонок сокрушённо покачал головой. – Но! – Он высоко поднял вверх длинный указательный пальчик. – У нас есть волшебная палочка!

Нюта взглянула на маленькую палочку в руке феи. Она переливалась всеми цветами радуги и в это мгновение вспыхнула особенно ярко. И тут девочка узнала о ней кое-что удивительное.

Оказывается, Олюшка хорошо владела пока лишь тремя ее волшебными свойствами. Зато какими!

– Итак, свойство первое! – Огромные глаза лягушонка стали ещё больше и круглей, он даже встал на цыпочки, чтобы Нюта слушала его внимательно. – Наша волшебная палочка умеет превращать шкафы... в огромных Рыжих Слонов с оранжевыми ушами и веснушками на хоботе! Слоны очень, очень умные животные. Они живут в Индии и Африке, а это удивительно загадочные страны!

– Так вот почему мне приснилось, что бабушкин шкаф превратился в слона и ел банан! Интересно, откуда он: из Африки или Индии? – полюбопытствовала Нюта.

– Сейчас это не имеет значения, потому что Рыжий Слон давно спит, – сказал лягушонок и строго посмотрел на неё. – Свойство второе: по взмаху нашей волшебной палочки в небе начинают громко хлопать хлопушки и сыпаться разноцветные конфетти, если... конечно, это необходимо!

– Этого мне не приснилось, – с сожалением вздохнула девочка.

– И наконец свойство третье и са-мо-е глав-но-е! – с расстановкой, торжественным голосом возвестил Шлёп-Шлёп. – Волшебная палочка может быстро и незаметно переносить из одного места в другое, и даже самое далекое, но для этого нужно знать... нужно знать...

– ...точный адрес, по которому следует переноситься! – догадалась Нюта.

– Фея, да ведь это очень умная девочка! – Так и подпрыгнул обрадованный Шлёп-Шлёп. – Да! Именно – точный! А это не адрес: «...немного чуть-чуть подальше, сразу вниз-вниз», – передразнил он Уфуфа. – Необходимо срочно достать точный адрес!

Олюшка посмотрела на свои маленькие часики в форме звездочки и озабоченно сказала:

– Уже очень поздно, в лесу все спят. Узнать точный адрес Совины не у кого...

О чём поведала Эхола

– Могли бы и со мной посоветоваться! Ночью я никогда не сплю, дел полно, – недовольно проскрипел кто-то, неожиданно вынырнув из темноты.

Это была летучая мышь Эхола, она гонялась за вредными ночными насекомыми.

– Да!.. Загадал вам Уфуф загадку... Попробуй разгадай!

Полетав зигзагами туда-сюда у самых носов Олюшки и её спутников, она проворчала:

– Уфуф глуп! И объяснить толком ничего не может, только злиться мастер. Эхе-хе... – Мышь на лету поскребла большим когтем подбородок. – Вы вот что: отправляйтесь-ка к фее Дарэле. Она, наверняка, что-нибудь придумает. А самим вам ни за что не догадаться, в какую сторону идти! Глуп и глух! – заключила мышь, сделав очередной зигзаг. – Вот именно, глух и глуп!

Трудно сказать, была ли Эхола абсолютно права... Ведь хорошо известно, какой отличный слух у всех филинов на свете, да и в птичьей табеле об уме они занимают далеко не последнее место.

– Рыжий Слон сказал, что Дарэла спит... – возразила Олюшка.

– Ах, ну мало ли что спросонья могут говорить Рыжие Слоны, – перебила ее мышь. – Ночью фея Дарэла всегда обходит свой сад, проверяет, все ли георгины крепко спят. Иначе они будут плохо выглядеть утром, потому что не выспятся!

– А вдруг эта Дарэла злая и опасная колдунья? Они и среди фей иногда встречаются! Я недавно читала о такой! Тогда она непременно захочет нам навредить. И мы никогда не найдем колокольчик и не разбудим Солнышко! – испугалась Нюта.

– Ну и дела, ну и дела! Как же Дарэла может быть опасной колдуньей?! – изумилась мышь, сделав особенно крутой зигзаг на трепещущих перепончатых крыльях. – Она выращивает самые красивые георгины в нашем городке и ещё заботится обо всех, кто меньше и слабее неё!

– Самые красивые и пышные георгины выращивает моя бабушка! У неё самый красивый сад! – уверенно возразила Нюта. – Бабушкины георгины расцветают весной раньше, чем у других, и цветут до сильных морозов. Всем это хорошо известно! К тому же именно моя бабушка – самая заботливая на свете!

– Эхе-хе! Верно, но ведь твоя бабушка и есть фея Дарэла! И не просто фея, а фея георгин! Это подтвердил и Главный Совет Цветов и подарил ей золотые волшебные перчатки и волшебную голубую вуаль со звёздочками! – заявила Эхола, вдруг повиснув на ветке вниз головой и сложив крылья. – Кому же это неизвестно? Только тебе! И всё потому, что ты к ней не слишком-то внимательна! А ещё почти первоклассница! Эхе-хе! Ну и молодёжь! Ну и дела!

– Но ведь мою бабушку зовут не Дарэла, а Дарья Ларионовна... – растерянно прошептала девочка.

– Это вы, люди, её так зовёте. А мы все в лесу и цветы в саду – просто Дарэлой! – сказала Эхола, неожиданно подлетев к самому лицу Нюты. При свете луны, казалось, её курносая мордочка усмехается. Но мышь говорила серьёзно. – Вот и Олюшка не даст мне соврать. Ведь я правду говорю, Олюшка?

Фея кивнула:

– Мышь говорит правду!

– Но... у бабушки нет волшебной палочки... как же она может быть феей? – Девочка всё ещё никак не могла поверить.

– Зато у неё есть золотые волшебные перчатки! А это... даже... волшебнее, чем любая волшебная палочка! Так-то! Верно, фея?

– Верно, Эхола!

– Вот, слышала? Ну и дела!

«Моя бабушка... фея георгин! Вот это да! И какое это красивое имя – Дарэла! Оно очень подходит бабушке... даже больше, чем... Дарья Ларионовна! К тому же у неё есть золотые волшебные печатки и волшебная голубая вуаль со звёздочками! – всё более изумляясь, думала Нюта. – Как же я ничего не замечала? Неужели я была к ней не очень внимательна? Да, это так! – призналась себе девочка. – Я так редко ей помогала... Поэтому и не заметила самого главного! Эхoola права: ну и дела!».

– Тогда... тогда немедленно отправляемся к бабушке. Конечно же, именно бабушка сможет нам помочь! Скорей, скорей бежим к ней! – заторопилась Нюта, схватив фею за руку, а лягушонка за лапку.

– Никуда не нужно спешить! – остановила ее мышь. Она опять висела вниз головой, она отдыхала и чувствовала себя превосходно, хотя всех видела вверх ногами. – Скоро Дарэла сама здесь будет. Уфuf – болтун, конечно, и ей все успел разболтать. Но... это как раз сейчас кстати: Дарэла уже все знает и летит сюда.

– Летит? На чём же бабушка может сейчас лететь? – пролепетала обескураженная девочка. Она была совершенно сбита с толку.

– На чём, на чём? На крылышках! Она же – фея! – ответила летучая мышь, и, проглотив на лету вредное насекомое, вновь скрылась в темноте за деревьями...

Напутствия Дарэлы

У Эхолы, и правда, был превосходный слух. Через две-три минуты над верхушками деревьев что-то сверкнуло, а ещё через мгновение на поляну опустилась... Дарэла.

Нюта так и ахнула: у бабушки за спиной переливались серебристо-изумрудные крылышки! А хорошо знакомое девочке простенькое платье – в горошек с круглым белым воротником – преобразилось в настоящий бальный наряд: весь в тончайших кружевах, с воздушными воланами и переливающимся шлейфом. С изящной шляпки, украшенной букетиком георгинов, на лицо спускалась голубая вуаль, усыпанная звёздочками. На руках сверкали золотые перчатки.

Дарэла подняла вуаль.

– Ах, бабушка, это ты?! – воскликнула взволнованная Нюта, бросившись к ней. – Какая ты красивая! Какая волшебная, настоящая фея георгинов! – Девочка не могла оторвать взгляд от Дарэлы.

– Я вижу, ты о чём-то хочешь спросить меня, внученька! – ласково молвила Дарэла, глядя её по волосам.

– Да, бабушка, подскажи, где находится страна Совиния? Тогда мы сразу же перенесемся туда с помощью Олюшкиной волшебной палочки!

Дарэла задумалась и сказала с сожалением:

– Об этой стране я никогда ничего не слышала... Видимо, это очень, очень далеко...

– Как же нам быть, бабушка?

– Придется, внученька, дорогу в эту страну разыскивать вам самим!

Дарэла замолчала, она думала о том, как нелегко будет маленьким путешественникам отыскать далекую неизвестную страну. Но выхода не было:

– Я не могу оставить цветы без присмотра, они погибнут! Кто знает, как долго придётся разыскивать эту страну. Но я уверена, вы справитесь! Да и кое в чём я помогу!

Дарэла вытянула руку в золотой перчатке ладонью вверх, и на ней появилось и стало разрастаться облачко. Оно становилось все больше. Волшебница подула, облачко опустилось на землю, ещё увеличились и... превратилось в легкую золотистую карету. В неё был впряжен ослик...

Дарэла сняла голубую вуаль со звёздочками, взмахнула ею, и тут же сбруя его покрылась изумрудами, а копытца сделались алмазными.

– Это ослик Яша, – ласково глядя того по серой шерстке, сказала она. – Все же это легче, чем идти в такую даль пешком.

Нюта растерялась:

– Бабушка, как же Олюшка поедет в карете, запряжённой осликом? Ведь она фея утра! Я всегда думала, что кареты с феями возят красивые белоснежные кони!

– О, внученька, на балы, конечно! Но в далёкое путешествие любая фея предпочтёт такого ослика. Ведь он волшебный и поэтому очень надёжный! Ни один конь не проскачет там, где пробежит волшебный ослик! К тому же он может развивать необыкновенную, фантастическую скорость. И всё благодаря алмазным копытцам, изумрудной сбруе и волшебной карете!

Дарэла внимательно осмотрела Яшу и карету.

– Что ж, всё в полном порядке, – заключила она, – вам следует поторопиться, время летит слишком быстро! Волшебный ослик Яша очень сильный, можно спокойно садиться, ему нисколько не тяжело!

Друзья удобно устроились в карете. Едва захлопнулась дверка, Яша, стоявший до того как вкопанный, встрепенулся.

– Ты напутствие-то, напутствие забыла! – вспомнила вдруг Эхола, вновь вынырнувшая из темноты. – Ну и дела! Ну и дела! Дети без напутствия могли уехать!

Дарэла хлопнула себя ладошкой по лбу и только хотела произнести напутственные слова, как Яша стремглав помчался.

– Главное, не пропустите Очень Красивую Почту-у-у-у! – услышали путешественники уже издалека. – И Волшебный Колос Финицы-ы-ы-ы!!!

Но зачем им эта Почта и какой-то Волшебный Колос, они уже разобрать не могли.

– Яша-а-а, будь остороже-е-е-н! Береги карету-у-у-уу!!! – последнее, что донеслось до мчащихся на невероятной скорости путешественников.

Почему Яша споткнулся

Итак, ослик Яша нёсся, что есть духу.

Нужно сказать, что, когда волшебные ослики мчатся на своей невероятной, фантастической скорости, то видят по сторонам совершенно удивительные вещи. Например, голубые сказочные дворцы с прекрасными принцессами и отважными принцами на серебряных балконах, заколдованные сады с золотыми яблоками, волшебные-изумрудные леса с жар-птицами на ветвях... И много, много ещё чудесного может увидеть волшебный ослик по сторонам дороги.

Однако те, кто сидит в карете, ничего этого не видит, – слишком велика скорость... Так и наши герои, сколько ни пытались, ничего за окошком разглядеть не могли, там всё смешалось. Хорошо заметны были только разноцветные искры, с треском разлетающиеся из-под колёс кареты и Яшиных алмазных копыт.

– Фанта... фанта... фантастическая... скоро... скоро... скорость! – радовался сначала Шлёп-Шлёп, стараясь перекричать грохот мчащейся кареты. – Мы несёмся, как фанто... то... том! – подпрыгивал он на ухабах вместе с ней. – Вернее, как ракета!

А Нюта и Олюшка в страхе закрыли глаза ладошками. Им казалось, что вот-вот произойдёт ужасное: они разобьются вдребезги или улетят неизвестно куда вместе с осликом, лягушонком и каретой.

Да... такую невероятную скорость, конечно, мог развить только волшебный ослик, впряжённый в волшебную карету. И скорость эта возрастала с каждой секундой: искры уже превратились в настоящие огненные фейерверки. Пассажиры стучались друг о друга, о стены и о потолок кабины лбами, затылками и макушками. А от самой кареты каждую секунду отлетал какой-нибудь винтик, гаечка или золотистая дощечка.

– Эй ты, ослик Яша! Ква-ква! Потихе! Смотри хоть под ноги! – потирая огромную зелёную шишку на лбу, наконец рассердился лягушонок. – Карета сейчас развалится! И мы все полетим вверх тормашками!

Однако Яша ничего не слышал, так грохотала его карета. Он и не думал смотреть под ноги, и помчался ещё быстрее.

И вдруг... споткнулся о маленькое брёвнышко, которое кто-то случайно обронил на дороге. Все четыре ноги его сразу перепутались, карета стукнулась одним боком о дуб, другим – о берёзу, между которыми он как раз проезжал. И тут произошло то, что в таких случаях обычно происходит. Она два раза перевернулась и... рассыпалась на винтики, гаечки и золотистые дощечки. Оконце разбилось вдребезги, колеса разлетелись в разные стороны... Да... оказывается, и волшебные ослики могут оплошать, если не глядят себе под ноги!

Все полетели вверх тормашками вслед за Яшей. Но... к счастью, приземлились довольно удачно: просто шлёпнулись на мягкую зелёную траву.

Кстати, никто даже не удивился, что, хотя в их родном лесу, откуда они выехали, была пока ночь, здесь уже ярко светило Солнце. Всем было ясно, что ослик увёз их очень, очень далеко от дома.

– Я же говорил, я пре-ду-преж-дал! – вставая, кипятился Шлёп-Шлёп. – Как таким растяпам доверяют возить золотые кареты, да ещё волшебные?! Теперь из-за этого глупого... ослика мы застряли здесь! А ещё говорили: надёжный! Ква-ква!

Яша, конечно, немного обиделся, что Шлёп-Шлёп назвал его растяпой и глупым, потому что привык быть волшебным осликом, а не каким-нибудь ещё другим. И в то же время очень расстроился, ведь из-за его невнимательности, и правда, рассыпалась такая замечательная, быстроходная, волшебная карета:

– Ах, что я наделал! Теперь её и починить нельзя, она разлетелась на слишком мелкие кусочки! Что же теперь будет?

– Что будет?! Ква-ква!? Ничего особенного! Дальше пойдём пешком! Не развалимся! И ты побегаешь без волшебной кареты, как большинство осликов на свете! Может, даже поумнеешь чуть-чуть. Так что всё очень просто!

Высказав всё, что думал, Шлёп-Шлёп немного успокоился.

– Ох, совсем, совсем непросто! – всхлипнул Яша. – Ведь теперь у меня не только волшебной кареты нет... теперь и копытца мои из алмазных превратились в самые обыкновенные...

Он растерянно посмотрел на свои копытца.

– И сбруя с изумрудами исчезла! Ах, я стал самым обыкновенным осликом, и никогда больше не увижу сказочных дворцов с принцами и принцессами на серебряных балконах... Не увижу ничего волшебного, ничего чудесного!

Он едва успел вытереть слезинки, чуть не убежавшие из его огромных печальных глаз.

– Нечего нюни распускать, ахать и охать! Чтобы видеть чудесное, вовсе не обязательно носиться с волшебной каретой как угорелый, – усмехнулся лягушонок. – И без кареты чудес полно! Уж я-то знаю, поверь, ква-ква, давно с феей дружу!

Как бы то ни было, дальше команда отправилась пешком...

Очень Красивая Почта

Скоро путники вышли на широкую дорогу. То и дело их обгоняли серые, зелёные и жёлтые кузнечики, впряжённые в разноцветные вагончики. Кузнечики, мелодично стрекоча, двигались, как им и положено, длинными прыжками. Однако вагончики с крутящимися мячами вместо колёс, следуя за ними, не ломались, а просто мягко подсакивали на дороге. Кузнечиками управляли перламутровые жуки-бронзовки в серебряных цилиндрах и расшитых золотом камзолах¹. Через плечо каждого висела большая коричневая сумка, из которой торчали газеты.

Вот по этой-то сумке наши герои сразу и догадались, что это не простые жуки, а почтальоны. Они приподнимали серебряные цилиндры и приветливо кивали путникам. Те вежливо здоровались в ответ.

А пройдя ещё совсем немного, друзья оказались перед двухэтажным зданием, на дверях которого было написано: «Очень Красивая Почта».

Одна половина её была выкрашена в розовый цвет, другая – в зелёный. Черепица таких же цветов в шахматном порядке покрывала крышу. Над дверями громко тикали большие сверкающие Часы, а над благоухающим цветником в нескольких шагах от Почты кружились пчёлы, бабочки и стрекозы. Они собирали нектар, жужжали и болтали, видимо, обмениваясь последними новостями.

К зданию Почты то и дело подъезжали кузнечики. Жуки-почтальоны ловко спрыгивали, распрягали их и сразу же разгружали вагончики. Целые кипы писем и газет они вносили внутрь Почты. Оттуда выносили другие, как видно, уже рассортированные и аккуратно складывали их в вагончики. Кузнечики пока отдыхали в тени.

– Ах! Это, и правда, очень, очень красивая Почта! – не стовариваясь, хором воскликнули потрясённые друзья, когда хорошенько всё разглядели.

– Интересно, а кто же разбирает всю эту обширную корре... корреспонденцию? – полюбопытствовал лягушонок, кивнув на пачки писем, которые внутрь красивой Почты вносили жуки-почтальоны. – Наверное, павлины...

Но вдруг... окно на втором этаже почты распахнулось, и оттуда вылетел никакой не павлин, а... зелёный попугай с розовым хохолком на голове.

Усевшись на большую стрелку Часов, он стал заводить их большим зелёным ключом. Часы издали мелодичный звук, стрелка с попугаем задрожала и встала на цифре двенадцать. Маленькая остановилась на восьми. Значит, здесь было уже восемь часов!

Тут же раздалось восемь ударов, а между боем внутри Часов кто-то тоненьким голоском пропел песенку «Жили у бабуси два весёлых... попки».

В это же время другой попугай, раскрашенный наоборот, то есть сам он был розовый, а хохолок зелёный, вылетел из другого окошка и стал тщательно протирать розовой щёткой цифры на циферблате.

Работа так увлекла попугаев, что они даже не заметили путешественников. Тем более очки они оставили на столе в здании Почты, чтобы те случайно не свалились с их клювов с такой высоты. Затем, слетев вниз, отперли двери тем же, зелёным, ключом и вошли внутрь.

– Так вот кто разбирает все письма! – воскликнула восхищённая Нюта. – По всему видно, это очень, очень умные попугаи! – решила она.

– Ещё бы! Попугаи, которые служат на Почте, несомненно, должны быть сообразительными, даже просто учёными попугаями! – согласился Шлёп-Шлёп. – Не так-то это просто: ежедневно заводить Большие Почтовые Часы, разбирать сотни писем да ещё исправлять ошибки на некоторых конвертах, чтобы оно обязательно дошло!

¹ Камзол – старинный жилет.

– И ещё перевязывать посылки красивыми ленточками! – добавила девочка, заметив, что один жук-почтальон несёт нарядные коробочки. – И всё-таки, – задумалась она, – почему бабушка напоследок сказала, чтобы мы не пропустили Очень Красивую Почту? Хм... Я что-то не пойму!

– А я догадываюсь, почему! – воскликнула Олюшка. Глазки её сияли, колпачок на голове сверкал, а шлейф, развивающийся от лёгкого ветерка, ярко искрился голубыми звёздочками. – Ведь это ясно, что попугаи получают корреспонденцию со всех концов света, а значит... и от Совины! А значит... у них должен быть её точный адрес! Он-то нам и нужен! Следует скорее рассказать о потере колокольчика этим замечательным попугаям, тогда они, наверняка, нам помогут!

И, не раздумывая долее ни секунды, друзья вошли внутрь Почты.

...Несколько минут было тихо. Затем послышался ужасный шум, двери распахнулись, и на пороге показались взъерошенные попугаи, за ними – все наши герои. Они размахивали руками и лапками, дрыгали ногами и очень громко, перебивая друг друга, говорили.

А лягушонок, страшно выпучив глаза, глухим голосом произнёс:

– Если не найдём колокольчик, то настанет ВЕЧНАЯ НОЧЬ! Ква-ква!

Попугаи ужасно разволновались. Они были просто потрясены всем, о чём только что услышали от путешественников!

Очки на самых кончиках их клювов сильно запотели, хохолки на головах растопортились. И Кеша – это тот попугай, который был весь зелёный, только хохолок у него был розовый, воскликнул:

– Много лет служим мы на этой Почте, но ни разу ни одно письмо не шло в страну Совинию, а также из неё! Ах! Ах!

– Ох! Ох! Значит, там даже нет Почты! Видимо, там никто не умеет писать писем! Это ужасно! – в отчаянии дополнил его Гоша, раскрашенный наоборот.

– А значит, ни о каком точном адресе Совины не может быть и речи! – заключили попугаи и схватились за головы крыльями.

Конечно, она у них вполне могла бы сейчас разболеться или даже – хуже! Они могли упасть в обморок! Но не таковы были эти замечательные попугаи, ведь они служили на Почте! И значит, выдержка и самодисциплина были для них прежде всего.

Они пригладили хохолки, протёрли очки, и Кеша сказал:

– Думаю, необходимо всё рассказать нашему часовичку Тик-Таку. Он – замечательный конструктор², наверняка, что-нибудь придумает!

² Конструктор – тот, кто конструирует что-либо, создаёт конструкцию чего-либо.

Справочник обо всех будильниках в мире

– А где живёт этот часовичок-конструктор? – поинтересовалась Нюта.

– Угмм... вообще-то часовички живут во всех будильниках и больших часах. В маленьких им было бы слишком тесно... А наш почтовый часовичок Тик-Так живёт в наших Почтовых Часах, – объяснил Гоша, указывая на сверкающие Часы под крышей Почты.

– Он заботится об исправности всех колёсиков и винтиков внутри них, – уточнил Кеша.

Попугаи подлетели к едва заметной дверке сбоку Часов и постучали. Дверка отворилась, откинулось складное крылечко, и на него вышел маленький человечек в клетчатом комбинезоне. В одной руке он держал крошечную, величиною с булавку, отвёртку, в другой – серебряный звоночек, каким звенят все часовички, когда это необходимо. Друзья сразу догадались, что это именно он пел внутри Часов «Жили у бабуси...»

Тик-Так приветливо поздоровался с гостями и сообщил:

– Я занимался починкой пятого зубца на третьем колёсике, но теперь всё в порядке.

Почтовые Часы вдруг громко затикали.

– Ого! Чуть не опоздал! Простите, одну минуту! – извинился Тик-Так и легонько ударил серебряным звоночком по ладошке:

– «Дзинь-дзинь! Восемь часов пятнадцать минут! Дзинь-дзинь! Пора в путь!» – пропел звоночек.

Тут же к отдохнувшим и запряжённым уже кузнечикам подбежали жуки-почтальоны, заняли свои места, и они тронулись – развозить письма и посылки по разным странам и городам.

– Ну вот, сейчас всё в порядке! Я к вашим услугам!

Кеша и Гоша рассказали Тик-Таку всё, что уже сами знали о потере феинового волшебного колокольчика... и попросили подсказать, как добраться до страны Совинии.

Тик-Так задумался.

– Вот что! – скоро сообразил он. – У меня есть «Справочник обо всех будильниках в мире». Наверняка, там имеются сведения о каком-нибудь будильнике в стране Совины... Ведь в каждой стране должен быть хотя бы один будильник! А значит... там должен быть указан его точный адрес! Вот вам и подсказка, как попасть туда!

Часовичок скрылся внутри Часов, а через несколько секунд вышел с большой книгой.

– Посмотрим, посмотрим, что здесь написано, – пробормотал он, листая её.

– Ага, нашёл. Вот то, что нужно.

Он перевернул ещё одну страницу и прочитал:

– «Большой Оранжевый Будильник находится... немного чуть-чуть подальше Большого Оврага – в очень далёкой стране Совинии».

Тик-Так захлопнул «Справочник».

– Всё... к сожалению, больше ничего о Большом Оранжевом Будильнике тут не написано. Конечно... сведения весьма приблизительные, – вздохнув, добавил он, – «Справочник» составлен давно, лет пять назад... Но всё же можно кое-что понять...

– Однако точного адреса всё же нет, – огорчилась девочка. – А приблизительный тоже какой-то чересчур... неточный. Нам и Уфуф такой адрес давал: «немного чуть-чуть подальше...» – вспомнила она.

Тик-Так опять грустно вздохнул. Он был расстроен, что ничем больше не может помочь друзьям. Внутри Часов что-то заскрежетало и захрипело.

– О! Извините, мне опять придётся заняться срочным ремонтом!

И часовичок скрылся внутри Часов: нельзя было допустить, чтобы они остановились хотя бы на одну секунду. Это были единственные Большие Часы на Почте, да и во всей округе.

Стало слышно, как он забивает гвоздики, потом послышался скрежет пилы.

Кто такой Мика

Все снова призадумались, а Кеша и Гоша решили немного посоветоваться. А потом Кеша сказал:

– Гм... гм... кхе... кхе... дело в том... что... вам мог бы помочь... Мика!

– Хотя... гм... мы его очень любим, и нам трудно было бы с ним надолго расстаться! – добавил Гоша.

Тут на своём крылечке вновь появился Тик-Так.

– Ну, конечно же, Мика! Как я сам не догадался, что именно он поможет! – Часовичок так и сиял. – Он приведёт вас в страну Совинию!

Тик-Так нажал на какую-то кнопку, крылечко с жужжанием опустилось ниже. Так было удобнее разговаривать.

– Мика? А кто же такой этот Мика? – спросила девочка, с любопытством разглядывая крошечного часовичка, который был теперь совсем рядом. Ей казалось удивительным, что он совсем не строгий и даже без очков.

– Мика – это... маленький летающий робот! – объяснил Тик-Так. – Я сам его придумал и гм... гм... сам сделал! Из запчастей для часов! У меня их целый склад. Собрал его только вчера, а сегодня он уже помогал Гоше и Кеше разбирать корреспонденцию со всех концов света и даже исправлять ошибки на конвертах. Очень сообразительный! А вот и он. Здорово, Мика! – приветливо кивнул часовичок.

Попугаи тоже радостно поприветствовали:

– Доброе утро, Мика!

Однако, как ни странно, друзья никого не увидели. И только приглядевшись внимательнее, заметили, что, перелетая с цветка на цветок, к ним приближается... красный в чёрных точечках жучок. Он был похож на божью коровку, только раза в три больше, и на голове у него была чёрная с красными точками шляпка. При этом он издавал странные для божьей коровки звуки:

– Ми-ми-ми-мик!

Ми-ми-ми-мик!

Один цветок на клумбе, видимо, ему особенно понравился. Он немного на нём задержался, вдыхая аромат, затем высоко подпрыгнул, сделал сальто-мортале и вновь опустился на лепесток. После этого стремительно покрутился вокруг себя на одной ножке и... с едва уловимой для глаз быстротой взлетел с цветка и... приземлился, точнее, приносился на нос лягушонку. Здесь он опять покрутился, только уже на другой ножке и в другую сторону и снял шляпку:

– Пррривет! Я – Мика! Мика всё знает, Мика всё может! Мика найдёт любую дорогу! Ми-ми-ми-мик! Ми-ми-ми-мик!

Друзья замерли. От удивления несколько секунд никто не мог произнести ни слова.

В ожидании ответа на своё приветствие, Мика тоже застыл на носу у лягушонка – на одной ножке и с приподнятой в лапке шляпкой.

Первой спохватилась Нюта: ей, конечно, не хотелось выглядеть невежливой в глазах нового знакомого.

– Девочка Нюта, почти первоклассница! – сделав необходимый в таких случаях реверанс, поспешила представиться она и представила удивительному Мике своих товарищей.

Тот вновь оживился. Он был рад новым приятелям и, перелетая с ладошки на ладошку, то и дело приподнимал шляпку и весело крутился в разные стороны.

Наконец он удобно устроился на кончике Олюшкиного пальчика.

– Как же Мика сумеет найти дорогу в далёкую страну? Он такой... такой маленький, а страна Совиния... даже ещё неизвестно где... – засомневалась фея, стараясь лучше рассмотреть крошечного летающего робота.

Что такое интуиция

– О! Можете не сомневаться! Ему поможет... ин-ту-и-ци-я! – объяснил Тик-Так.

Друзья в недоумении переглянулись.

– Ин-ту-и-ци-я? – Шлёп-Шлёп вытарашил свои и без того огромные глаза. – А что это такое? И где она у него находится? – Он недоверчиво упёр передние лапки в бока.

– Гм... гм... интуиция это чутьё... – продолжил терпеливо объяснять Тик-Так. – Ну... это когда, например, не знаешь, где припрятаны конфеты и подарки ко Дню рождения, но чувствуешь, что они – в шкафу... и действительно их там находишь. Ну... или что-то в этом роде... Так и Мика чувствует, где искать страну Совинию!

– Ну... тогда понятно! – успокоился Шлёп-Шлёп, с уважением поглядывая на малыша-бота.

А Тик-так продолжил:

– Вообще-то, интуиция есть у всех нас: у людей, у лягушат, осликов, попугаев, фей, часовичков... Но она где-то там, внутри, – Тик-Так постучал пальчиком по своему лбу. – Гм... поэтому иногда подводит... Мика же сконструирован так, что у него особенная, очень надёжная, интуиция. Вот посмотрите!

Все обступили Олюшку, на пальчике которой продолжал сидеть Мика, довольный всеобщим вниманием. Он тыкал крохотной лапкой в свою переносицу, что-то показывая.

Друзья тотчас увидели на ней светящуюся ярко-зелёную шишечку, из неё торчали три волоска-антенны. Антенны подрагивали, очевидно, они были очень чувствительными.

В этом друзья убедились в следующее мгновение.

Шишечка вдруг вспыхнула ярче, и, хотя вокруг, на первый взгляд, было всё спокойно, антенны, завибрировав сильнее, потянулись в сторону клумбы с цветами. И, прежде чем кто-либо что-то заметил, Мика метнулся к золотистому, как крохотное солнышко, одуванчику и... проглотил вредину-тлю³, приготовившуюся им позавтракать. Одуванчик был спасён!

– Ух ты! Вот это ин-ту-и-ци-я! Здо-ро-во-о! – хором воскликнули потрясённые друзья.

– Да! Да! Я же говорил! – обрадовался произведённым впечатлением Тик-Так. – К тому же, чтобы Мика активно действовал, не нужны ни батарейки, ни топливо! Его нужно заправлять трубочками с шоколадным кремом и лимонными пирожными! Думаю, скоро с этим у вас проблем не будет. Сейчас он заправлен, и этого пока хватит надолго.

Мика согласно кивнул.

– А вдруг он потеряется! Ведь он такой маленький! – заволновалась Нюта. – И тогда нам никакая ин-ту-и-ци-я не поможет его найти!

– Не волнуйтесь! Микины позывные «ми-ми-ми-мик!» хорошо слышны даже на большом расстоянии, – успокоил всех часовичок. – Будете прислушиваться!

Конечно, попугаям и часовичку не хотелось расставаться ни с любимым Микой, ни с новыми, очень понравившимися им друзьями, но делать было нечего.

– Ведь если вы не найдёте волшебный колокольчик и не разбудите Солнышко в своём лесу, – сказал всё ещё взволнованный Гоша, – по всему свету распространится ВЕЧНАЯ НОЧЬ! Ах, это так страшно! Никто больше не увидит бабочек, птиц, траву, деревья, кошек, слонов, обезьян, собак, носорогов... Да что перечислять, вообще никого! Ведь без солнечного света они погибнут!

Что и говорить! Все понимали, что нужно торопиться!

И Мика поторапливался. Прodelывая в воздухе замысловатые пируэты, он перелетал с лепестка на лепесток, крутился на задней ножке, снимал шляпку и кланялся каждому цве-

³ Тля – вредное насекомое, питается соком растений.

точку. Он прощался с ними перед предстоящей разлукой. А те, кивая в ответ разноцветными головками, смахивали с ресничек не высохшие ещё росинки.

Попугаи же, смущённо откашлявшись, попросили друзей передать небольшое письмецо их любимому брату Лёше, если, конечно, он встретится им в далёком пути.

– Ещё юным он улетел на воздушном шаре и потерялся где-то в чужих краях. Мы искали брата по всему свету! Но так и не нашли... – грустно поведали попугаи. – Однако мы не теряем надежды вновь когда-нибудь увидеть его! О! Это наша заветная мечта!

Друзья пообещали выполнить просьбу попугаев.

А Мика как следует раскрутился, расправил крылышки и взлетел. Шишечка на лбу его засветилась, антенны завибрировали и потянулись в сторону Главной Почтовой Дороги. Весело mimикнув, он полетел сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее.

– «Дзинь-дзинь! Доброго пути, друзья! Мы будем ждать тебя, Мика!» – отчаянно звенел на всю округу звоночек часовичка.

А попугаи, украдкой вытирая слезинки, махали вслед путникам зелёными и розовыми крылышками.

Мика проделал в воздухе замысловатый вираж, изображая полёт осы, когда она разозлится, и mimикал на прощание:

– Ми-ми-ми-мик! Я вернусь! Мика знает своё дело! Пока-пока!!!

Волшебный Колос

Друзья без труда догнали крошку-робота и весело зашагали за ним по Главной Почтовой Дороге. По обеим сторонам мелькали полосатые дорожные столбики, и стояли указатели. На них было написано, сколько километров до той или иной страны.

Несколько раз их обгоняли кузнечики с почтовыми вагончиками. Жуки-почтальоны, едва завидев путников, приподнимали серебряные цилиндры и кивали им как старым знакомым.

А наши герои тем временем были уже далеко от Очень Красивой Почты. Когда же она совсем исчезла из виду, широкая дорога, по которой они шли, вдруг разделилась на множество дорожек и тропинок. Они разбегались в разные стороны. Друзья стали спорить: по какой идти?

Мика завис в воздухе, поворачиваясь антеннам то в одну, то в другую сторону, потом крутнулся, как-то особенно звонко и уверенно мимикнул и... полетел туда, где не было никакой дорожки или хотя бы самой узенькой тропинки.

– Мика, стой! Куда же ты полетел? Мы так заблудимся! – испугались путники, стараясь догнать его и поймать.

Да где там! Мика был уже далеко.

– Он, наверное, ошибся дорогой! Его ин-ту-и-ци-я подвела! – огорчилась девочка. – Что же теперь делать?

– Мика не мог ошибиться! Тик-Так сказал, что у него очень надёжная интуиция! – напомнила Олюшка. – Нужно идти за ним! – твёрдо решила она. – Иначе мы заблудимся.

Друзья поспешили за жучком-роботом.

Неожиданно со всех сторон их обступили деревья. Хотя здесь не было ни малейшего ветра, они наклонялись к путникам, ласково дотрагивались до них ветвями и таинственно шелестели листочками. Мика куда-то подевался, – его «ми-ми-ми-мик!» ниоткуда не было слышно...

Однако через мгновение раздался звон, деревья сами расступились, и они вновь увидели жучка-робота.

Отчаянно мимикая, он стремительно летел вперёд. Друзья побежали следом, но... скоро остановились, затаив дыхание и боясь сделать лишнее движение. А Мика с разлёту плюхнулся на траву, замолчал и тоже замер. Не веря тому, что видят, изумлённые путники протёрли глаза... И было от чего!

Перед ними расстилось... пшеничное поле. Но было оно совершенно необыкновенное, можно даже сказать, фантастическое!

Посреди него, между зелёными ещё росточками пшеницы, рос единственный совершенно спелый на этом поле золотой пшеничный колос. Высотой и толщиной он был... с дерево!

Через поле к чудо-колосу вела тропинка. Гуськом, стараясь не помять ни один росточек, путники подошли ближе.

– Это... это же Волшебный Колос птицы Финицы! – одновременно догадались Яша и Олюшка, обходя его вокруг. Конечно, они лучше своих товарищей разбирались во всём чудесном и необыкновенном.

– А ведь, и правда, напоследок бабушка крикнула, чтобы мы не пропустили Волшебный Колос, – вспомнила Нюта. – Видимо, это очень важно! И Мика привёл нас к нему!

Самое дорогое для сердца

– Да... Это мой Волшебный Колос! – вдруг сверху раздался дивный, будто хрустальный, голос. – Это моё заветное... Заветное!

Все посмотрели наверх. На самой верхушке Колоса сидела... белоснежная птица с бирюзовым оперением вокруг шеи. Глаза у птицы были тоже бирюзовые, а хвостик и кончики крылышек – золотые.

– Заветное? – переспросила Нюта, задирая голову. Ей хотелось получше рассмотреть обладательницу удивительного голоса. – А что это значит?

– Заветное... это самое дорогое для сердца и самое оберегаемое... У каждого есть заветное... У меня – этот колос. Я его берегу.

– Получается, заветное – это такое... что-то очень большое? – в недоумении спросил Шлёп-Шлёп, разглядывая гигантский колос.

Птица ответила не сразу. Она расправила белоснежные крылья с золотыми пёрышками, блеснула золотым хвостиком, повертела головкой на стройной шее и сказала:

– Заветным может быть любое: и большое, и самое маленькое... У Олюшки, например, заветное – её колокольчик, а ведь он совсем маленький...

Птица вновь сложила крылья и внимательно глянула на каждого.

– Что же... Что же у меня такого заветного? – лягушонок вытаращил глаза и в недоумении развёл лапками. – Неужели ничего? – Он ужасно расстроился и повесил зелёный нос...

– А мечта?.. Мечта может быть заветной?.. – неуверенно спросил ослик Яша.

Он, не отрываясь, как зачарованный, смотрел на прекрасную птицу Финицу, и она отражалась в его больших, грустных глазах.

– Заветным может быть всё доброе и прекрасное, – ответила птица. – И мечта тоже!

– Выходит... у меня есть заветное, это моя мечта! – обрадовался Яша. – Я очень хочу вновь стать волшебным осликом!

– Ты, Яша, – обратилась птица к ослику, – вновь станешь волшебным, когда научишься хорошо видеть не только сказочные дворцы, но и всё остальное, что тебя окружает. Видеть и размышлять об увиденном! И ты, Шлёп-Шлёп, не вешай нос! – ласково молвила птица. – Ведь и у тебя есть заветная мечта: поскорее найти Олюшкин волшебный колокольчик!

Птица хотела уже слететь вниз, поближе к друзьям, как вдруг Мика сделал крутой вираж и уселся рядом с ней. Он приподнял шляпку и галантно поклонился:

– Потрясён вашей мудростью и красотой, прекрасная птица Финица! Ми-ми-ми-мик!

– Ах!!! – испугались друзья за жучка-робота.

Но Финица совсем не рассердилась. Она наклонила голову, внимательно разглядывая необычного крошку.

– У меня тоже есть заветная мечта, ми-ми-ми-мик... – неуверенно сказал он птице. – Только не знаю, хорошая ли она...

– Говори, малыш, я слушаю тебя.

– Я хочу, чтобы в каждой стране была Очень Красивая Почта и чтобы все умели писать настоящие письма без ошибок! Ну... хотя бы почти без ошибок, чтобы посылать своим друзьям и родным... ведь их так приятно получать, ми-ми-ми-мик... – поделился он с Финицей.

Та одобрительно покачала головой:

– Это очень-очень хорошая мечта!

– Ой, Мика, какой же ты смешной! – рассмеялась Нюта. – Настоящие письма без ошибок... – передразнила она его. – И зачем они тебе нужны, эти письма?! Сейчас не письма, а эсэмэски шлют!

Девочка вновь рассмеялась и заявила:

– Зато вот у меня мечта – самая настоящая! Я хочу стать... феей георгин, как моя бабушка! Ну... феей георгин-2! И чтобы у меня тоже, как у бабушки, были золотые перчатки и шляпа с голубой вуалью! Чтобы быть лучше всех подружек, у них ведь, ни у кого, этого нет!

Финица слетела с колоса и села рядом с Нютой.

– Чтобы стать феей георгин, девочка, нужно быть доброй и справедливой, как твоя бабушка, нужно заботиться о цветах, и, вообще, обо всех, кто слабее тебя, ведь незаботливых фей не бывает! – строго сказала она. – Лишь тогда Главный Совет Цветов, возможно, присвоит тебе этот почётный титул и подарит золотые волшебные перчатки и волшебную голубую вуаль со звёздочками...

Финица испытующе посмотрела на девочку и повторила:

– Быть доброй, справедливой и заботливой! Но это не так просто... – предупредила она, заглянув в Нютины глаза. – К тому же никогда не смеяться над мечтой товарища!

Нюта покраснела, задумалась, стараясь лучше запомнить слова волшебной птицы, а потом сказала:

– Прости меня Мика! Я всё поняла! – И твёрдо добавила: – Я очень, очень постараюсь быть доброй, справедливой и заботливой, как моя бабушка!

Ручеёк Зернушка

В это мгновение налетел ветерок, колос чуть качнулся, и с него посыпались миллионы пшеничных зёрнышек. Хотя Волшебный Колос был огромный, зёрнышки в нём были маленькие, как в обычном колоске. Они летели, тоненько, нежно звенели и падали... в ручей.

Ручей этот начинался прямо у Волшебного Колоса и был совершенно необыкновенным. Вместо воды в нём плескалось... зерно! Волшебное зерно птицы Финицы!

Но ещё удивительнее было то, что зёрнышек в Волшебном Колосе становилось всё больше и больше. Вместо одного созревшего и упавшего, появлялось два или даже три новых.

– Мне бы очень хотелось узнать, прекрасная Финица, какое здесь всё-таки время года? – зачарованная происходящим, вновь обратилась девочка к птице. – Это удивительно: на всём поле только один ваш колос совершенно созрел, он такой большой, и в нём так много спелого зерна! А остальные росточки совсем ещё зелёные и маленькие...

– Здесь тоже начало лета, девочка, как и у тебя дома. Поэтому пшеничным росточкам нужно ещё расти и созревать...

Птица обвела поле бирюзовыми глазами:

– Но ведь мой Колос – заветный и не зависит от времени года! – объяснила она. – Заветное зависит только от нас самих, поэтому его нужно беречь пуще зеницы ока! Если исчезнет заветное, произойдёт беда: может исчезнуть всё остальное...

Финица вновь внимательно посмотрела на каждого.

Фея Олюшка опустила головку, крылышки её печально повисли:

– А я... я потеряла своё заветное... свой хрустальный волшебный колокольчик. А без него... без него... Ах, какая беда! Ведь без него может исчезнуть всё и остаться только ВЕЧНАЯ НОЧЬ!

Голос её задрожал, слезинки готовы были убежать из глаз... Но в это мгновение она взглянула в добрые глаза Финицы и... не заплакала! Крылышки её вновь встрепенулись и засверкали под солнышком.

– Вот и не заплакала! Молодец, Олюшка, ты держишь своё феино слово! – подбодрила её Финица. – Не печалься! У вас есть ещё время найти заветный колокольчик. Но знайте: найти заветное и исполнить заветную мечту возможно лишь в том случае, если стремиться к этому всем сердцем и очень-очень стараться, быть отважными, честными и, главное, помогать тем, кому ваша помощь нужна!

Она взлетела на верхушку Волшебного Колоса:

– Много чудес ждёт вас впереди! Скоро вы окажетесь в самых удивительных, необыкновенных местах... Но о том, что я сказала, помните всегда!

Птица прикрыла глаза и спрятала красивую головку под крыло. Больше, очевидно, разговаривать она не была намерена.

Друзья притихли. Они задумались над загадочными словами Финицы: что-то ожидает их впереди?

Нюте хотелось ещё кое о чём расспросить её, но девочка не решилась и обратилась к фее Олюшке:

– Птица Финица бережёт этот чудесный Колос... но ведь она сама такая хрупкая, и голос у неё хрустальный... Кто же бережёт её?

– Её бережёт Солнышко! – ответила фея. – Солнышко нас всех бережёт! Поэтому мы должны разбудить его в нашем лесу вовремя, чтобы ВЕЧНАЯ НОЧЬ не распространилась по всему свету!

Настоящие чудеса начинаются

Почтительно приподняв шляпку в сторону задремавшей птицы и тихонько мимикнув, жучок-робот полетел над тропинкой, по которой они сюда пришли.

Друзья последовали за ним. Скоро их вновь обступили удивительные деревья. Но через несколько секунд, как и в первый раз, они со звоном расступились, и путники оказались у родника – маленького фонтанчика воды, бьющего из-под земли. От него начинался ручей с чистой, прозрачной водой.

– Это – Живой Ключик, родной братец ручейка Зернушки, – сказала Олюшка, лаская рукой прохладную водицу. – Они неразлучны: куда Живой Ключик, туда и Зернушка.

И действительно, Зернушка был уже здесь. И дальше оба ручейка, весело журча, побежали один подле другого.

Зёрнышки в Зернушке под солнцем переливались золотыми огоньками, а прозрачная вода в Живом Ключике вспыхивала то тут, то там серебристыми искорками.

Пройдя ещё совсем немного, путники увидели двух больших грачей в лаковых сапожках и блестящих медных касках, как у старинных пожарников. Грачи важно вышагивали вдоль обоих ручьёв.

То и дело к ним подлетали маленькие пёстрые птички, и большие важные грачи, указывая клювами то на Зернушку, то на Живой Ключик, что-то им строго объясняли. Птицы в ответ кивали головками и улетали выполнять, по всей видимости, важные задания.

Когда путники поравнялись с грачами, те встали по стойке смирно, взяли под козырёк и отчеканили:

– Здррравия желаем!

– Желаем здррравия... – немного струхнул Шлёп-Шлёп: уж очень у этих грачей были крутые клювы!

– Здравствуйте... – не слишком уверенно поздоровались и остальные.

Яша даже втянул голову в плечи, он не знал, что и думать об этих самых грачах.

Только Мика, усевшись на кончик клюва одного из них, промимикал, будто старым знакомым:

– Ми-ми-ми-мик! Пррривет!

– Пррривет! – совсем не удивились грачи, вновь взяли под козырёк и отрапортовали:

– Скоро, за поворрротом, начинаются настоящие чудеса! Будьте готовы! Впрррочем, Финица обо всём вас пррредупррредила! Желаем удачи!

Грачи щёлкнули каблуками и зашагали в противоположном направлении. А весьма удивленные друзья отправились дальше...

Вдруг оба ручья резко повернули направо, наши путники – с ними. И вот за этим поворотом, как и обещали грачи, начались... настоящие, просто невероятные чудеса! Если бы всё это они не видели своими собственными глазами, ни за что не поверили бы, что такое на свете бывает!

Что увидели путешественники

...Время от времени к ручьям подлетали те самые пёстрые птички, которые недавно беседовали с грачами. Из Живого Ключика они пили воду, а из Зернушки выхватывали зёрнышки, но не съедали их. «Это наверное, потому, что зёрна – волшебные!» – подумала девочка.

Затем птички немного отлетали, раскрывали клювы, зёрна падали на землю, и тут же в том месте что-нибудь вырастало. Если птичка роняла одно зёрнышко, вырастал полевой цветок, или травинка, иногда – куст или даже дерево. А если падало сразу два или три зёрнышка, мгновенно, будто из-под земли, поднималось... высокое и очень красивое здание.

От удивления глаза у Шлёп-Шлёпа становились всё больше и больше, круглее и круглее, казалось, они сейчас выскочат из орбит. Он то широко открывал, то вновь закрывал рот, как рыба без воды.

– Из зёрнышек, ква-ква-ква, не могут вырастать дома! – наконец не выдержал он. – Ведь зёрнышки, ква-ква-ква, не кирпичи!

– Из обычных зёрнышек не могут, – согласилась Нюта. – Но... это же волшебное зерно птицы Финицы! – напомнила девочка. – Из него может вырасти всё, что угодно!

Однако и она сама, и Олюшка, как ни старались ничему не удивляться, время от времени всё же громко ахали и всплёскивали руками.

Олюшкины крылышки то и дело приподнимали её над землёй, звёздочки на шлейфе под солнцем сверкали всё ярче, розовое платьице надувалось колокольчиком. Здесь, среди чудес птицы Финицы, она чувствовала себя превосходно, ведь она была настоящей феей.

А вот ослик Яша совсем растерялся. Он никогда не видел ничего подобного, даже когда был волшебным осликом. Он отчаянно вертел головой, хлопал длинными ресницами и удивлённо твердил:

– Иа? Иа? Иа?

– Ну, что я тебе говорил? Чудес полно и без золотой кареты, нужно только научиться их видеть! Ещё и не такое встретится! – пообещал товарищу Шлёп-Шлёп, но тут же сам от изумления вновь широко разинул рот.

Один лишь Мика, казалось, ничему не удивлялся. Он лишь изредка на лету приподнимал шляпку и приветливо мимикал, здороваясь с птичками, пролетающими мимо:

– Ми-ми-мик! Пррривет!

– Пррривет, малыш! – отвечали ему те и летели дальше заниматься своим важным волшебным делом – бросать волшебные зёрнышки в землю.

А вокруг, как в калейдоскопе, расцветали полянки весёлых золотистых одуванчиков, разноцветных ромашек и маргариток, милых анютиных глазок и незабудок, задумчивых фиалок и озорных маков. Тут же вырастали пышные кусты сирени и черёмухи, шиповника и крыжовника с нежными розовыми и белыми цветками, и целые сады с яблонями, грушами, вишнями, черешнями, сливами и абрикосами.

Но ещё удивительнее были вырастающие как по волшебству дома – очень красивые и все разные. Всё, конечно, зависело от фантазии птицы, бросавшей зёрнышки в землю...

Был тут и старинный деревянный терем с резными ставнями и расписным крылечком. И дом из лёгкого розового камня с огромными окнами, на которых уже стояли горшочки с цветами. И даже дом из больших закрученных морских раковин. Приблизившись к нему, путники слышали гул прибоя, доносившийся из этих самых раковин.

Но больше всего им понравились три дворца из разноцветных сверкающих кристаллов. Один был с многочисленными балкончиками, другой – с островерхими башенками, а третий – с весёлым петушком-флюгером на крыше.

Как только выросстал новый дом, к нему тут же со всех сторон спешили новосёлы. И никто не спорил и не ссорился, потому что каждый знал: места хватит всем.

Ежи облюбовали дом из розового камня и степенно шествовали к нему. Причём все, от мала до велика, несли лейки. Старшие несли большие лейки, а ежата – малюсенькие леечки. И, как только заселили дом, сразу же стали поливать цветы в горшочках.

Улитки, не успевшие ещё обзавестись переносными домиками, торопились к дому из морских раковин. Они были очень любезны, уступали друг другу дорогу и шевелили рожками, прислушиваясь к гулу прибора.

Белочки вовсю хлопотали в тереме с резными ставнями: наводили порядок и вешали новенькие занавески.

А вот пчёлы выбрали дом с необычными окнами в форме сот. Они сновали через них туда-сюда с пустыми и наполненными мёдом ведёрочками. Несмотря на свою занятость, пчёлы тоже были очень приветливы, и каждая, пролетая мимо путников, вежливо говорила:

– Здравствуйте! Добро пожаловать!

– Здравствуй! Спасибо! У вас очень красиво! – отвечали ей путники хором.

Мика к тому же проделывал замысловатый пируэт и спрашивал у каждой встречной пчелы, как её дела, а потом желал здоровья и успехов.

Пчёлам такая доброжелательность очень нравилась, они улыбались и угощали его на лету мёдом.

Проходя же мимо дворцов, путники успели заметить, как из одного выкатился разругавшийся колобок, в другой, озабоченно кудахтая, вбежала курочка Ряба, а из окна третьего вылетела в ступе баба-Яга, кому-то погрозила метлой и тут же исчезла. Конечно, они сразу догадались, что во дворцах поселились сказки...

Великан Турунда

Но скоро птички исчезли. А пройдя ещё совсем немного, путники увидели большое, мрачное, таинственное здание, совсем не похожее на те весёлые светлые дома и дворцы, которые видели недавно.

Оно было сложено из огромных, поросших мхом, камней. По четырём углам возвышались неприступные башни с зубчатыми краями.

А подойдя ближе, увидели, что на фасаде, под самой крышей, написано: ЗАМОК ВЕЛИКАНА ТУРУНДЫ.

Перед замком росли большущие цветы, выше обычного человеческого роста. Такие Нюта не видела даже в бабушкином саду. Гигантский человек, скорее всего сам великан Турунда, поливал их из огромной лейки.

Друзья хотели вслед за ручейками пройти мимо, однако, завидев путников, великан отчаянно замахал руками, призывая их подойти ближе.

Он вежливо поздоровался, а потом обратился к Нюте:

– Наконец-то, наконец-то! Как я заждался! Милая девочка, мне просто необходима помощь! Ах! Тебе должно быть известно, что великаны растут не по дням, а по часам... Именно это со мной и случилось! Я так неожиданно быстро вырос, что не могу попасть в свой собственный замок: теперь я просто не помещаюсь в нём! – Он в недоумении пожал плечами. – И самое главное, я оставил в замке будильник! А без будильника очень неудобно: ведь не знаешь точно, когда начинается обед, а когда – ужин! А к зарядке и завтраку и вовсе можно проспать!

Турунда сокрушённо покачал большой головой в огромной соломенной шляпе.

– Я совсем, совсем вышел из режима! – грустно признался он. – А ведь цветы необходимо поливать в определённое время, чтобы они выросли такими большими, какими и должны быть в великанском саду!

От досады великан чуть не плакал.

– Так вы хотите, уважаемый великан Турунда, чтобы я принесла из замка ваш будильник! – догадалась Нюта. – Пожалуйста, это сделать совсем нетрудно.

– Я знал, что ты согласишься, я сразу понял: ты – добрая девочка, ведь у тебя замечательные друзья!

Великан был рад, что познакомился с такой весёлой и дружной компанией.

– Однако... я должен тебя предупредить, Нюта... – озабоченно сказал он. – За те два дня, что меня не было в замке, – а наши великанские дни значительно длиннее обыкновенных, – там, наверное, образовался ужасный беспорядок...

Турунда виновато поморгал:

– В замках он вообще быстро заводится... если не поддерживать каждый день чистоту. Потому что замки очень-очень большие, и в них много комнат, кладовок, коридоров, башенок, лестниц и люстр. Я всё объясню. Как войдёшь, иди прямо по коридору и не обращай внимания на разбросанные предметы. В конце коридора увидишь дверь, на ней нарисован будильник, войдёшь в эту дверь, там, на столе, он и стоит...

Страшилка и пузырь из пластилина

Друзья остались ждать Нюту в саду, а девочка вошла в замок и очутилась посреди широкого коридора, устланного дорожкой. Как и предполагал великан, здесь царил ужасный беспорядок. Углы были затянуты старой паутиной, – даже пауки её уже покинули...

Пыль серым облаком клубилась у Нютиных ног, хотя она старалась ступать по дорожке, как можно аккуратнее. На полу валялись игрушки, которыми великан, очевидно, играл в детстве, но не успел сложить, потому что вырос неожиданно быстро.

Девочка без труда нашла дверь с нарисованным будильником. Вошла в неё, взяла будильник Турунды, – он оказался не слишком большим, – и по той же дорожке стала возвращаться обратно...

Как вдруг прямо посреди коридора, в пыли, увидела две маленькие фигурки, на которые не обратила особого внимания, когда шла за будильником. Фигурки сидели друг против друга и... играли в детское домино с картинками!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.